
ЛИЧНОСТЬ В ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

PERSONALITY IN THE DISCOURSE OF INTELLIGENTSIA STUDIE

Интеллигенция и мир 2023. № 4. С. 59—89.

Intelligentsia and the World. 2023. No. 4. P. 59—89.

Научная статья

УДК 745.513(470.315)

DOI: 10.46725/IW.2023.4.3

ВАСИЛИЙ ШАРАПОВ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ПАЛЕХА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1930-х — НАЧАЛА 1940-х гг.

Дмитрий Игоревич Полывянный

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
dipol53@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3680-5508>

Аннотация. Статья посвящена Василию Васильевичу Шарапову (1917—1942) — студенту Палехского художественного училища им. М. Горького (ПХУ) в 1933—1938 гг. и научному сотруднику Государственного музея палехского искусства (ГМПИ) в 1938—1941 гг. Восемь лет его учебы и работы в Палехе совпали со значительными переменами в обучении первого советского поколения палехских художников и в деятельности Товарищества художников Палеха, сменившего Артель древней живописи. Выстраивались заново отношения со структурами власти и управления на всех уровнях, включая образованный в 1935 г. Палехский район. Происходила адаптация форм и содержания художественной продукции палешан к идеологическим требованиям коммунистической партии и эстетическим запросам общества победившего социализма. Записи, письма, газетные заметки и статьи В. В. Шарапова рассматриваются на фоне архивных документов и мнений его современников — журналистов,

художественных критиков и искусствоведов. Анализ всего комплекса источников позволяет считать молодого научного сотрудника ГМПИ одной из важных «личностей второго плана» в художественной жизни Палеха второй половины 1930-х и начала 1940-х гг. Особое внимание уделено поискам В. В. Шараповым выхода из кризиса, в котором, как он полагал, оказалась палехская живопись, и теоретическим подходам к советскому изобразительному искусству, а также оценке им творчества художника П. Д. Баженова (1904—1941), которого он считал «одной из главных фигур в искусстве палешан». К статье прилагаются краткие биографические сведения об упоминаемых в ней личностях — современниках Шарапова.

Ключевые слова: Василий Васильевич Шарапов (1917—1942), Палех, живопись, художественная жизнь, Палехское художественное училище им. М. Горького, Государственный музей палехского искусства, Товарищество художников Палеха

Для цитирования: *Полывянный Д. И.* Василий Шарапов и художественная жизнь Палеха второй половины 1930-х — начала 1940-х гг. // Интеллигенция и мир. 2023. № 4. С. 59—89.

Благодарности: Автор благодарит директора Государственного музея палехского искусства Ольгу Александровну Колесову, директора Палехского художественного училища им. М. Горького Михаила Романовича Белоусова и доцента отделения журналистики, рекламы и связей с общественностью Ивановского государственного университета Николая Аркадьевича Голубева за ценные советы и указания на малоизвестные документы.

Original article

VASILY SHARAPOV AND THE ARTISTIC LIFE OF PALEKH SECOND HALF OF THE 1930s — EARLY 1940s

Dmitry I. Polyvyanny

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
dipol53@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3680-5508>

Abstract. The essay is dedicated to Vasilii Sharapov (1917—1942) — student of Palekh Art School named after M. Gorky in 1933—1938 and associate of the State Museum of Palekh Art in 1938—1941. The eight years of

his study and work in Palekh embrace the time of significant change in the education of the new generation Palekh painters and in their activities under the Fellowship of Palekh artists, which replaced the Artel of ancient painting in 1933. The artists had to reorganize their relations with the governmental and municipal institutes at all levels, including the Palekh district formed in 1935. The adaptation of the forms and contents of their art production to the ideological standards of the “socialist society” and the new aesthetic needs of Soviet people took place. Sharapov’s notes, letters, articles in the local press are considered against the background of the archival documents and publications of his contemporaries – journalists, art critics and historians of art. This approach allows to consider the young museum associate as one of the important “back-stage persons” in the artistic life of Palekh in the second half of the 1930s and the beginning of the 1940s. The main attention is paid to Sharapov’s search of the ways to overcome the crisis, in which, as he supposed, found itself the Palekh painting after 1936, and to elaborate new theoretical approach to the Palekh art combining classical views and Marxist philosophy. His articles on Pavel Bazhenov (1904—1941), whom Sharapov considered one of the main persons of the contemporary Palekh art in fact put the beginning to the complex evaluation of the works. The article is followed with brief biographic reference on the persons – contemporaries of V. Sharapov mentioned in the text.

Keywords: Vasiliy Sharapov (1917—1942), Palekh, laquer miniatures, art life, Palekh Art School named after M. Gorky, State Museum of the Palekh Art, Fellowship of Palekh artists

For citation: Polyvyanny, D. I. (2023), ‘Vasily Sharapov and the artistic life of Palekh in the second half of the 1930s — early 1940s’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 4: 59—89 (in Russ.).

Acknowledgements: The author thanks the director of the State Museum of Palekh Art Olga Aleksandrovna Kolesova, the director of the Palekh Art School named after M. Gorky Mikhail Romanovich Belousov and Associate Professor of the Department of Journalism, Advertising and Public Relations of Ivanovo State University Nikolay Arkadyevich Golubev for valuable advice and pointers to little-known documents.

Введение

Актуальность. На фоне работ об искусстве палехской лаковой миниатюры довоенного периода и его основателях историография художественной жизни «села-академии» в 1924—1941 гг. невелика и отрывочна. После первого всплеска интереса к палехскому искусству, инициированного трудами Е. Ф. Вихрева и А. В. Бакушинского [Вихрев, 1934; Бакушинский, 1934], организационные формы художественной жизни, формы и содержание профессионального обучения, выставочная деятельность живописцев-палешан ушли на периферию исследовательских интересов немногих авторов, профессионально занимавшихся темой [Некрасова, 1978. Пирогова, 2022], и стали возвращаться в сферу их внимания только в наше время [Лавров, 2022].

Эти вопросы представлены в немногих «самоописаниях» художественной среды Палеха: автобиографических заметках, воспоминаниях, статьях самих мастеров. Н. Д. Соболевский* (здесь и далее звездочками отмечены личности, краткие справки о которых помещены в конце статьи. — *Д. П.*) в 1949 г. к 25-летию Артели древней живописи подготовил сборник воспоминаний и очерков ведущих художников старших поколений и первых послевоенных лет, который был опубликован в урезанном виде и без указания составителя [Палех, 1954]. Его рукопись хранится в фондах ГМПИ¹.

Постановка вопроса. В центре внимания этой статьи — личность и деятельность Василия Васильевича Шарапова (1917²—1942), выпускника Палехского художественного училища им. М. Горького 1938 г. и научного сотрудника ГМПИ в 1938—1941 гг. Сохранившиеся записи, газетные заметки и письма В. В. Шарапова в совокупности с архивными материалами дают возможность откорректировать и существенно расширить данные о нем в справочниках о палехских мастерах XX в. [Братчи-

---

¹ Государственный музей палехского искусства. Архив Н. Д. Соболевского. Папка 11 (далее: ГМПИ).

² В справочных изданиях [Братчикова, 1996: 117; Художники Палеха, 2011: 258] годом рождения В. В. Шарапова значится 1919. В автобиографии, написанной 13.07.1938 г., Василий Васильевич указывает 1917 г. (ГМПИ. Архив. Личное дело и. о. ст. науч. сотр. В. В. Шарапова. Л. 4).

ва, 1996: 117; Художники Палеха, 2011: 258], расширить сведения о его работе в ГМПИ, приведенные в статье О. А. Колесовой и в краткой справке, вошедшей в подготовленную Палехским художественным училищем книгу «Мы помним»³.

Цель работы — осветить состояние и отдельные стороны художественной жизни Палеха в предвоенные годы через взгляды, оценки и мнения одного из ее деятельных, но не первостепенных участников, «персоны второго плана». Сведения источников позволяют составить впечатление о становлении личности Василия Шарапова, его работе в качестве научного сотрудника музея, общественных и идейно-творческих взглядах, которые рассматриваются в контексте художественной жизни Палеха его времени, в свою очередь, представленной на фоне значимых общественно-политических, идеологических и институциональных перемен в стране и в регионе. Личностное и профессиональное становление В. Шарапова проходило под влиянием, во-первых, культурно-исторической среды Палеха и общения с палехскими художниками и, во-вторых, круга его чтения — от русской и зарубежной литературной и философской классики до «Краткого курса истории ВКП(б)», от художественных журналов до местных и центральных газет.

Источниковедческий обзор. Кроме пяти документов личного дела В. В. Шарапова в ГМПИ за 1938—1941 гг.⁴ в фондах музея среди рисунков П. Д. Баженова* сохранился карандашный набросок, подписанный рукой автора — «Шарапов»⁵. В 1935—1941 гг. районная газета «Трибуна Палеха» не раз публиковала заметки Шарапова, а его статья о П. Д. Баженове была опубликована и в областной газете «Рабочий край»⁶. В фонде первого директора ГМПИ Г. В. Жидкова* в Российском государственном архиве литературы

---

³ Колесова О. А. Государственный музей палехского искусства в годы Великой Отечественной войны // Призыв (Палех). 2011. 13 марта. Копия страницы книги любезно предоставлена автору М. Р. Белоусовым.

⁴ ГМПИ. Архив. Личное дело и. о. ст. науч. сотр. В. В. Шарапова. Л. 1—5.

⁵ ГМПИ. КП–2204/306. Госкаталог музеев РФ: URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=28934068> (дата обращения: 05.05.2023).

⁶ Шарапов В. Большой художник // Трибуна Палеха. 1940. 18 июля; Его же. Павел Баженов // Рабочий край. 1940. 22 сент.

и искусства (РГАЛИ) хранятся три письма к нему В. В. Шарапова⁷. Черновик четвертого письма, несколько студенческих тетрадей и рабочий блокнот за 1940—1941 гг., а также два письма Василия жене Марии 1941—1942 гг. автор обнаружил среди бумаг в доме палехского художника Ф. А. Каурцева⁸.

В тексте орфография и пунктуация цитат из источников приведена к современным нормам.

Методология и методы исследования

Данная работа, как и ранее опубликованная статья автора [Полывянный, 2022: 127—151] о старшем современнике В. В. Шарапова Ф. А. Каурцеве, лежит в русле «новой биографической истории», для которой характерно внимание к «личностям второго плана», позволяющее глубже понять деятельность творческих сообществ, возникающие в ее ходе проблемы и кризисы, рефлексии происходящих изменений их современниками и участниками. Недостаточность сведений о самом В. В. Шарапове побуждает автора более пристально рассматривать контексты, в которых свершалась его жизнь и развивалась профессиональная деятельность, чтобы составить о них более полное мнение.

Основная часть

Василий Шарапов родился в 1917 г. и, окончив школу-семилетку в г. Вичуга Ивановской области в 1933 г., приехал в Палех вместе со своим однокашником Григорием Мельниковым* поступать в открывающийся художественный техникум. Как Василий писал в автобиографии, его привела в Палех «большая любовь к изобразительному искусству»⁹. Основной контингент первого

---

⁷ Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2322. Оп. 1. Д. 252. Л. 1—8 (далее: РГАЛИ).

⁸ ГМПИ. Архив Ф. А. Каурцева. Папка В. В. Шарапова. Письма. Рабочий блокнот В. В. Шарапова за 1940—1941 гг.

⁹ Там же. Архив. Личное дело и. о. ст. науч. сотр. В. В. Шарапова. Л. 4.

курса составили студенты старших классов и выпускники художественно-промышленной школы при Товариществе художников Палеха (далее, кроме цитат — Товарищество). Немногих иногородних студентов, как вспоминал Г. М. Мельников, в техникуме прозвали «иностранцами»¹⁰. Мотивированность и усердие «иностранца» Шарапова были замечены: один из его учителей, И. В. Маркичев*, писал, что Василий подает «очень большие надежды»¹¹. Директор училища С. А. Матвеев* отметил в выпускной характеристике, что Василий — «любопытный и пытливый человек», а «уровень его развития значительно выше своих сверстников»¹².

В. Шарапов и его сокурсники летом 1938 г. составили первый выпуск ПХУ¹³. Как писал завуч училища К. К. Евмененко*, «28 молодых художников-палешан вступили в строй строителей нового общества. Часть из них работает художниками на наших фарфоровых заводах, некоторые влились в товарищество художников Палеха, трое работают в школах преподавателями рисования. В. Шарапов выдвинут на работу в палехский музей научным сотрудником. Гриша Мельников и Виктор Зиновьев* призваны в Красную Армию»¹⁴.

Закончив училище с квалификацией художника палехской декоративно-монументальной живописи и аттестатом первой категории, Василий Шарапов по рекомендации С. А. Матвеева был принят в ГМПИ исполняющим обязанности старшего научного сотрудника¹⁵. В этой должности, включая исполнение обязанностей директора с августа 1939 по август 1940 г., Шарапов проработал

---

¹⁰ Там же. Архив Н. Д. Соболевского. П. 11. Л. 141.

¹¹ *Маркичев И. В.* Молодежь — будущее Палеха // *Трибуна Палеха*. 1937. 2 янв.

¹² ГМПИ. Архив. Личное дело и. о. ст. науч. сотр. В. В. Шарапова. Л. 3.

¹³ На форзаце именного справочника, выпущенного ГМПИ в 2011 г., помещена общая фотография студентов ПХУ от декабря 1936 г. из фондов ГМПИ, далее неточно названная выпускной [*Художники Палеха*, 2011: 2].

¹⁴ *Евмененко К.* Счастливая советская молодежь // *Трибуна Палеха*. 1938. 18 нояб.

¹⁵ ГМПИ. Архив. Личное дело и. о. ст. науч. сотр. В. В. Шарапова. Л. 2.

в музей до призыва в РККА 27 июля 1941 г. С войны молодой научный сотрудник не вернулся. Он погиб 23 августа 1942 г. в Козельско-Сухиничской контрнаступательной операции¹⁶.

На время учебы В. Шарапова в Палехе (1933—1938) произошли изменения в административном статусе села, в июле 1933 г. переданного из Южского в Шуйский район¹⁷. С января 1935 г. Палех стал центром новообразованного Палеховского (так! — *Д. П.*) района Ивановской промышленной области (ИПО). Став райцентром, Палех еще более выделился на фоне двух других центров народного искусства, также входивших в ИПО, — Холуя и Мстёры. Если искусствоведы сопоставляли художественную продукцию этих центров, то в административном плане три села рассматривались в контексте социалистического соревнования, включавшего экономические показатели. Палех ставился в пример двум другим центрам лаковой миниатюры не только глубиной художественных традиций, позволивших сформировать собственный «палехский стиль», но и числом мастеров, объемом и ассортиментом изобразительной продукции, известностью в СССР и за рубежом¹⁸. «Триада» Палех — Мстёра — Холуй закрепились в выставочной деятельности и в художественной критике и после расформирования ИПО в 1936 г.

Новый административный статус привел в Палех управленческие структуры и районные подразделения областных органов и общественно-политических организаций, прежде всего, райкомов ВКП(б) и ВЛКСМ. Стала выходить районная газета «Трибуна Палеха», первый номер которой разбрасывался в Палехе с аэроплана в день празднования 10-летия Артели древней живописи 13 марта 1935 г. Этот день стал точкой отсчета нового этапа в истории Палеха. Перемены вдохновляли художников — П. Д. Баженов создал для специального номера журнала «Наши достижения», издававшегося М. Горьким, рисунок «Будущий Палех», где наряду с Крестовоздвиженским храмом, украшенным вывеской «Государствен-

---

¹⁶ Память народа. URL: <https://pamyat-naroda.ru> Запрос 8 мая 2023 г.: Шарапов Василий Васильевич, 1917 г. р.

¹⁷ Районы Ивановской промышленной области. Ч. 1. Экономическая характеристика. М.: Облгосиздат, 1933. С. 371.

¹⁸ *Попов М.* Мстёре — путь Палеха! // Рабочий край. 1933. 20 нояб.

ный музей», и благами цивилизации — кинотеатром, аптекой, гостиницей и пр. — на месте нынешнего ГМПИ изобразил здание с вывеской «Райком»¹⁹.

На юбилейном собрании нарком просвещения РСФСР А. С. Бубнов обозначил «старым и молодым мастерам Палеха» новые задачи: «Придется много поработать, чтобы поставить свое замечательное мастерство на службу социалистическому строительству... Нет сомнения, что на пути палехского искусства встретится еще много затруднений, но я уверен, что лучшие из мастеров эту задачу выполнят успешно»²⁰. За полгода до юбилея в газете «Советское искусство» была опубликована статья Вл. Костина* «Искусство Палеха» с критикой творческого метода палешан, «основанного на интерпретации жизни через чужие, в большинстве случаев противоречивые и разнохарактерные образцы»²¹. «Почти все мастера-палешане совершенно игнорируют метод непосредственного изучения и наблюдения природы и жизни, ограничиваясь перерисовкой и стилизацией самых разнообразных картинок, часто из довоенной “Нивы”, которая пачками сложена под столами многих палехских художников»²², — писал автор. В качестве мер для преодоления недостатков предлагалось формирование в Палехе «систематизированного собрания современного фотоиллюстрационного материала» и использование опыта палешан в монументальной живописи через их «прикрепление» к бригадам художников, «занятых росписью стен в наших дворцах культуры, клубах и общественных зданиях... предоставляя им одновременно самостоятельные заказы»²³. При Палехском художественном техникуме, по его мнению, следовало создать отделение или группу по росписи стен и реставрации. Автор указывал на роспись по фарфору, оформление книг, тканей, театральных постановок как на перспективные направления развития палехского искусства и заключал: «Но для того чтобы реализовались эти возможности, сами палешане должны понять, что

---

¹⁹ Наши достижения. 1935. № 5—6. С. 49.

²⁰ *Борисов Е.* Праздник художников Палеха // Советское искусство. 1935. 17 марта.

²¹ *Костин В.* Искусство Палеха // Советское искусство. 1934. 23 окт.

²² Там же.

²³ Там же.

сохранение традиционной узости может в дальнейшем роковым образом сказаться на судьбе всего Палеха»²⁴.

Автор статьи, занимая ключевой пост во Всесоюзном кооперативе художников (Всекохудожнике), в ведении которого находилось Товарищество, по сути, давал официальные оценки и рекомендации. Во всяком случае, многие из них были учтены в дальнейшем, что, несомненно, сказалось на судьбах Товарищества и художественного техникума, в 1936 г. переименованного в Палехское художественное училище им. М. Горького.

В то же время острие критики В. И. Костина было нацелено на Е. Ф. Вихрева и связанную с ним «группу писателей, которая как будто задалась целью создать у читателей совершенно ложное, апологетически-искаженное представление об этом интересном художественно-культурном явлении...»²⁵ По его словам, «непомерно восторженная оценка Палеха, абсолютная субъективность характеристик и определений только мешают росту самих палешан»²⁶. Речь шла о бывших членах литературной группы «Перевал» (1923—1932), лидером которой был А. К. Воронский*.

Во время юбилейных торжеств 13 марта 1935 г. начал свою работу ГМПИ, который был задуман и создан Г. В. Жидковым как научно-методический и образовательно-просветительский центр художественного Палеха, обеспечивающий сохранение и развитие его традиций и самобытности. Он открылся выставкой произведений Артели древней живописи за первое десятилетие ее работы²⁷. Усилиями директора и помогавшей ему Ф. Л. Лукашовой* менее чем за год работы была сформирована первоначальная экспозиция музея на втором этаже одного из домов, ранее принадлежавших купцам Шалагиным (с 1936 г. музей обосновался в бывшем особняке иконописцев Салаутиных) [Милютина, 2017: 52]. Помимо закупленных директором и полученных в дар работ художников-палешан, в число экспонатов вошли иконы и фрески Крестовоздвиженского храма, закрытого в декабре 1933 г. и переданного

---

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Жидков Г. Музей в Палехе // Трибуна Палеха. 1935. 13 марта.

музеем постановлением ВЦИК. Упомянутый выше рисунок П. Д. Баженова отразил и это событие: на храме помещена вывеска «Музей», предвосхитившая открытие в храме в 1936 г. отдела ГМПИ «Старый Палех». Музеефикация храма позволила спасти здание, его росписи и сохранившиеся иконы от гибели, сохранив его как средоточие исторического ландшафта и культурной среды Палеха на все советские годы.

Второкурсник Палехского художественного техникума В. Шарапов был свидетелем юбилейных торжеств, но написанное им сочинение «Десятилетний юбилей Артели древней живописи (мои наблюдения и впечатления)», удостоенное удовлетворительной оценки, исполнено противоречивых чувств. Нарочито плакатным стилем шестнадцатилетний студент описывал приезд гостей: «Мог ли раньше мечтать об этом старый Палех? Что знал старый Палех, когда писал богов всех мастей и пород? А теперь! Едут такие крупные единицы в искусстве, в политической жизни страны в этот дивный Палех, который создал бессмертные произведения народного искусства. Лозунги так и кричат о славном Палехе, о славных творцах его — Голикове, Баканове и др. Неровные улицы радостного села наполняются сиренами и гудками бегающих автомобилей. И на каждой этой маленькой автомашине белым по красному написано: “Привет славным юбилярам!”»²⁸ На центральное событие фестиваля — торжественное собрание в Народном доме — студент не попал. «Я там не был и не мог ничего видеть, а так хотелось! — заключает он. — Из всего этого делаю вывод: “Я был очень и очень рад за то, что являлся участником этого праздника, впечатления от которого сохранятся надолго в моей памяти”»²⁹. «Сегрегацию» участников торжеств отметила и присутствовавшая на юбилее второкурсница Литературного института Галина Воронская*. Ей празднество напомнило «собрание средневекового цеха мастеров, куда ученики и женщины тоже не допускались»³⁰.

Если дела музея с самого начала были поставлены на прочную основу, то становление художественного образования

---

²⁸ ГМПИ. Архив Ф. А. Каурцева. Папка В. В. Шарапова. Тетрадь студента 2-го курса Шарапова В. Л. 5—6.

²⁹ Там же.

³⁰ Воронская Г. Палех нараспашку // Рабочий край. 2019. 9 дек.

в Палехе прошло несколько этапов. При Артели древней живописи в начале 1930-х гг. работала художественная профшкола, а в 1935 г. был объявлен прием в художественный техникум. Вскоре после юбилейных торжеств в «Комсомольской правде» была опубликована статья С. Фина, акценты в которой были сделаны на недостаточный общекультурный уровень учащихся, слабую материальную оснащенность учебного процесса и отсутствие внимания к техникуму со стороны Наркомпроса и региональных органов³¹. Сокращенная версия статьи была опубликована в «Трибуне Палеха» 10 апреля, а в следующем номере появился отклик на нее, подписанный студентами Палехского художественного техникума. Не соглашаясь с процитированным в статье С. Фина высказыванием своего однокашника Л. Мазаева*: «Нужно рисовать то, чего люди в реальности не видят, иначе не интересно будет», — студенты писали о преемственности художественных поколений как условию сохранения и развития палехского искусства: «Мы не хотим заниматься беспредметным внеклассовым мифотворчеством! Старые художники должны научить нас высокому искусству древней живописи. Мы сохраним искусство Палеха, обогатим его, создадим прекрасные правдивые вещи, отображающие нашу действительность»³². Отдельные строки посвящены музею: «В нашем музее есть великолепные образцы Палехского искусства. Мы их смотрим, ими восхищаемся. Они вызывают в нас целый вихрь мыслей, образов, новых картин, еще не поднятых, не разработанных в композициях старых художников-палешан». В заметке была подчеркнута задача молодых художников: «Из нас должна выйти смена таким большим мастерам миниатюры, как Голиков, Баканов, Вакуров. Мы должны изучить всю высоту техники их творчества, перенять ее, расширить круг художественных образов, над которыми работают палешане, и действительно создать искусство, сверкающее всеми красками героической эпохи»³³.

В то же время студенты указывали, что некоторые из их учителей — мастеров Товарищества — «готовят копировщиков-куста-

---

³¹ Фин С. Молодой Палех // Комсомольская правда. 1935. 3 апр.

³² Фомин, Мельников, Шаранов, Беляков. Будем дерзать // Трибуна Палеха 1935. 13 апр.

³³ Там же.

рей, но не художников. О тех композициях, которые мы копируем, нам ничего не рассказывают. И мы не знаем, в чем же идея, сущность и ценность выполняемой работы»³⁴. Те же упреки в адрес старых палехских мастеров содержит и второй отклик на «Молодой Палех» в районной газете³⁵. Если первая заметка была написана «иностранцами» Мельниковым, Шараповым и их друзьями, составившими ядро комсомольской организации техникума, то вторую подписали представители «школьного кооператива», унаследованного от предшествующей формы учебного заведения. В обеих заметках критиковались методы обучения, сложившиеся в профшколе и продолженные в техникуме. Проблему создания адекватного новым задачам Палеха художественного образования должен был решить переход к форме художественного училища, происшедший в 1936 г.³⁶

Директором училища был назначен известный художник-педагог С. А. Матвеев, создававший и возглавлявший художественные техникумы в Ярославле и в Москве. В ПХУ им. М. Горького продолжили работу выдающиеся палехские мастера Н. М. Зиновьев, П. Л. Парилов, Н. А. Правдин и др., которые, по словам В. Шарапова и его однокашников, передавали студентам «свое мастерство, свое умение владеть краской и кистью». В 1936 г. ПХУ перешло в подчинение вновь образованного Комитета по делам искусств при Совете народных комиссаров СССР. В структуру специализаций училища вошли, помимо миниатюрной живописи, декоративно-монументальное искусство и роспись по ткани и фарфору, что полностью соответствовало рекомендациям, данным в статье В. Костина.

---

³⁴ Там же.

³⁵ *Салабанов, Навозов, Салабанов*. Учиться, бороться, дерзать и добиваться // Там же. 1935. 28 апр.

³⁶ Согласно хранящимся в ПХУ им. А. М. Горького справкам Государственного архива Ивановской области № 13-14 от 29.01.1982 и № 21-14 от 22.02.1982 в 1935 г. Профшкола древней живописи при Всесоюзном совете промысловой кооперации была передана в ведение Народного комиссариата просвещения РСФСР и реорганизована в Палехский художественный техникум им. М. Горького, который, в свою очередь, в 1936 г. был переименован в Палехское художественное училище им. М. Горького. Копии справок предоставлены автору директором ПХУ им. М. Горького М. Р. Белоусовым.

Наличие художественного училища и художественного музея усилило позиции Палеха в сравнении с двумя другими центрами миниатюрной живописи ИПО — Холуем и Мстёрой, где отсутствовали музеи, а художественное образование оставалось на уровне профтехшкол. В январе 1937 г., когда Ивановская промышленная область уже была реорганизована, в Иваново открылась выставка «Палех — Мстёра — Холуй», на которой были представлены свыше 500 экспонатов всех трех центров: лаковая миниатюра, роспись по фарфору и ткани, станковая и монументальная живопись. Зав. художественным отделом газеты «Советское искусство» Н. И. Соколова* в посвященной выставке большой статье была щедра на комплименты, но делала и серьезные критические замечания по отдельным центрам: разрыв между колоритом и характеристикой глубины пространства (Мстёра); низкое качество массовой художественной продукции, копируемой с открыток и фотографий (Холуй) и пр.³⁷

По итогам выставки в Ивановском областном комитете ВКП(б) состоялось обсуждение, в котором приняли участие ведущие мастера Палеха, Холуя, Мстёры и директор ГМПИ Г. В. Жидков. На острие критики оказались художники Мстёры за ориентацию на производство дешевого ширпотреба. Палехские мастера во главе с М. П. Вакуровым указывали на свой опыт продвижения искусства в массы через рисунки на ткани и фарфоре, книжные иллюстрации, оформление спектаклей и даже этикетки к товарам народного потребления. Представители Холуя сетовали на отсутствие собственного производства заготовок из папье-маше. На собрании было предложено организовать социалистическое соревнование между тремя центрами³⁸. Видимо, отношения между тремя центрами не были безоблачными: сохранилась записка из Мстёры, в которой местные художники сообщают, что «забыли» приехать в Палех на 15-летний юбилей Артели древней живописи в 1940 г.³⁹

---

³⁷ Соколова Н. Палех, Мстёра, Холуй // Советское искусство. 1937. 17 янв.

³⁸ Воронин В. Проблемы Палеха — Мстёры — Холуя. Обсуждение итогов областной выставки // Рабочий край. 1937. 26 янв.

³⁹ Государственный архив Ивановской области. Ф. Р-2977. Оп. 1. Д. 75. Л. 5 (далее: ГАИО).

В июле 1938 г. по рекомендации С. А. Матвеева выпускник ПХУ В. В. Шарапов был принят на работу в ГМПИ в должности и. о. научного сотрудника⁴⁰. Его первое письмо Г. В. Жидкову датировано 14.01.1939 г. и связано с поручением вновь назначенного директора музея В. Т. Бондаренко* составить «путеводитель по музею»⁴¹. Хотя ответ создателя ГМПИ не сохранился, советы, судя по дальнейшей переписке, были получены. Работа над «путеводителем» по ГМПИ была начата, но завершена только к лету 1941 г. под руководством нового директора ГМПИ К. И. Померанцева*. Рукопись (К. И. Померанцев в письме называет ее каталогом) была отправлена в Москву [Художник Константин Померанцев, 2001: 74, 83], ее дальнейшая судьба неизвестна.

В письме Г. В. Жидкову от 28.03.1939 г. молодой научный сотрудник писал маститому искусствоведу, что анализу живописи современного Палеха не хватает критического подхода и приводил в пример статью И. Тюрина о Мстёре [Тюрин, 1936: 14—19]. Автор утверждал, что на фоне достижений палехского искусства развитие лаковой миниатюры в Мстёре зашло в тупик в результате некомпетентной политики Всесоюзного совета промысловой кооперации (Всекопромсовета), который ориентировал мстёрских мастеров на выпуск дешевого ширпотреба. Особый вклад в кризис, по мнению И. Тюрина, внесли рекомендации экспертов Института кустарной промышленности, рекомендовавших ведущим художникам Мстёры отказаться от разработки многофигурных композиций в пользу пейзажной живописи, которая, по мнению искусствоведов, им лучше удавалась [Бакушинский, Василенко, 1934]. «Таким образом, — писал И. Тюрин, — этот временный недостаток художников институт делал стилевой особенностью Мстёры, сдерживая этим творческий рост художников в освоении многофигурных композиций» [Тюрин, 1936: 14—19].

Василий в письме не упоминает о посвященной Палеху статье Д. Орешкина в том же номере журнала, где автор писал о современном продолжении древних традиций «палехского стиля»,

---

⁴⁰ ГМПИ. Архив. Личное дело и. о. ст. науч. сотр. В. В. Шарапова. Л. 1.

⁴¹ РГАЛИ. Ф. 2322. Д. 252. Л. 1—2.

сформировавшегося в сложных творческих поисках в советское время, но восходящего к древней художественной культуре Палеха [Орешкин, 1938: 12—14]. В письме Г. В. Жидкову он, тем не менее, обращается именно к теме стиля, сетуя, что авторы большинства публикаций о Палехе говорят «уже о пройденном этапе в развитии палехского искусства». Шарапов оценивает ситуацию в художественной жизни Палеха как тяжелый кризис: «Большая часть мастеров совершенно превратно понимает реализм, переводя его на язык недоброкачественных открыток, обильно выпускаемых различными издательствами. Мне думается, что их “новый” стиль (под реальный) ни больше ни меньше как самообман или видимость, за которой кроется полная возможность вконец потерять все достижения Палеха в искусстве миниатюры, завоевавшем ему громкую славу... Рисунок, (пусть он и реальный, т. е. в нем отсутствуют вытянутые и хрупкие формы, вызывающие в прошлом различные кривотолки и осуждения, а, на мой взгляд, все же придающие красоте миниатюрам и изящность), становятся еще нелепее, когда вместо прорисей линией, стремятся его достичь средствами живописи. В этом есть некоторое сходство с лукутинскими (т. е. продукции федоскинской фабрики. — *Д. П.*) лаками, но в последних больше добросовестности исполнения, чем в новых палехских вещах»⁴².

Подчеркнув, что сказанное — его «личное понимание состояния палехского искусства в настоящее время, не претендующее на истинность», Шарапов резюмирует: «Положение в товариществе художников требует радикального вмешательства со стороны музея в его художественную жизнь, но (эти “но” хуже всего), имея такие научные силы, нам не хватает смелости и решительности повлиять на эту жизнь. Я себя при этом в расчет не беру, поскольку не имею специального образования, а вместе с этим и доверия со стороны художников. Да и сам я не решусь на такой шаг, не надевав непростительных глупостей»⁴³.

В третьем письме Г. В. Жидкову от 10.07.1939 г. Шарапов вновь обращается к теме кризиса палехского искусства: «На самом деле все, что было написано о Палехе за период от 1920-х

⁴² РГАЛИ. Ф. 2322. Оп. 1. Д. 252. Л. 2—2 об.

⁴³ Там же. Л. 2 об.—3.

годов по 1936-й год, несколько противоречит сегодняшнему состоянию этого искусства (вернее, наоборот). За последние 2—3 года произошли значительные качественные изменения, которые тоже требуют исторического осмысливания»⁴⁴. Василий вновь сетует на недостаток теоретических знаний и пишет о желании (так и не сбывшемся) «проникнуть в московский институт», т. е. ИФЛИ, где в 1939 г. начал преподавать Г. В. Жидков⁴⁵.

Летом 1939 г. директор музея В. Т. Бондаренко перешел на работу в ПХУ, и на В. Шарапова были возложены обязанности директора ГМПИ, которые он исполнял до августа 1940 г., когда в Палех прибыл новый руководитель музея, назначенный по рекомендации М. П. Сокольникова — К. И. Померанцев [Художник Константин Померанцев, 2001: 11]. Первая из выставок, организованная при участии В. Шарапова в ГМПИ в ноябре 1939 г., собрала эскизы росписей, выполненных коллективом палехских мастеров под руководством Н. М. Зиновьева в Ивановском доме пионеров. В. Шарапов, закончивший ПХУ по отделению монументальной живописи, посвятил этой выставке статью в районной газете. Отметив, что росписи выполнены «в простой и оригинальной форме», автор продолжал: «Палешане в этом цикле работ остаются верными своей традиции — в повествовательном раскрытии содержания. Так сцена за сценой раскрывается богатый мир пушкинских сказок и раскрывается энциклопедия образов русской народной сказки. После росписи Ленинградского дома пионеров палешане еще раз заявили о себе как о больших художниках-монументалистах, вписав новую страницу в своей творческой жизни»⁴⁶.

В. В. Шараповым также была организована небольшая выставка работ С. А. Матвеева, которая, видимо, была связана с заявлением директора ПХУ о вступлении кандидатом в Союз советских художников (ССХ)⁴⁷. К этому времени ССХ приобрел иерархическую структуру, и старейшая (как и самая многочисленная)

---

⁴⁴ Там же. Л. 6 об.—7.

⁴⁵ Там же. Л. 5.

⁴⁶ *Шарапов В.* Выставка этюдов росписи стен Ивановского дома пионеров // Трибуна Палеха. 1939. 28 нояб.

⁴⁷ ГАИО. Ф. Р-2977. Оп. 1. Д. 75. Л. 5.

в Ивановской области палехская организация ССХ стала филиалом Ивановской областной организации. На II областном съезде художников в феврале 1939 г. палехская делегация отсутствовала, что вызвало острую критику секретаря Ивановского обкома ВКП(б) Пырина: «Ивановский союз мог бы заработать себе высокую марку на успехах Палеха, Мстёры, Холуя, но эти филиалы управляются, как бог на душу положит, а вам они кукиш показывают. Выставку устраивают без вас, в Москву ездят без вас, вашему пленуму тоже кукиш показывают...»⁴⁸

Выставка, посвященная 15-летию Артели древней живописи, стала центральным событием художественной жизни Палеха конца 1930-х гг. Вступительная статья М. П. Сокольников к каталогу выставки заканчивалась выводом: «Палех сегодняшнего дня являет картину сложного творческого состояния и противоречий. Но он глубоко жизнеспособен — выставка палехского искусства убеждает в этом» [Искусство Палеха, 1939: 8].

В. Шарапов не был столь оптимистичен: в очередном письме Г. В. Жидкову под впечатлением обсуждения выставочных работ на собрании Товарищества летом 1939 г. с участием М. П. Сокольников он писал: «Палех до 1936 г. или, вернее, художники Палеха лихо катились по ровной и гладкой дороге, блистая славой и в СССР, и вне его пределов, затем, видимо, какая-то шальная муха укусила их, получилось замешательство, люди отказывались от прошлого истинно-творческого пути, повернули направо, пошли по линии наименьшего сопротивления, теряя все прошлые завоевания, отбросив творческое горение и творческие поиски, с пустыми глазами занялись ремеслом типа Лукутина, перепевая все возможные течения и направления в искусстве различных времен и народов, думая, что творят нечто новое и оригинальное, пыжась и мучительно рожая новый “реальный” стиль в духе якобы социалистического реализма»⁴⁹. «Помимо всего этого, — добавлял Шарапов, — есть более глубокие причины, обусловившие творческое падение Палеха, вскрыть которые необходимо со всей тщательностью, чтобы вновь оздоровить бьющееся в конвульсиях

---

⁴⁸ Там же. Д. 77. Л. 60.

⁴⁹ РГАЛИ. Ф. 2322. Оп. 1. Д. 252. Л. 6.

прекрасное искусство Палеха...»⁵⁰ По его словам, сами художники бездействуют и ждут «чудодейственных рецептов из прекрасного далека, из рук благотворителей Палеха, не зная того, что наряду с поклонниками их искусства, круг которых постепенно тает, растет лагерь и его недоброжелателей, хотя бы даже в вопросах монументально-декоративного оформления общественных сооружений»⁵¹.

Подготовка к юбилейной выставке в Москве шла в Товариществе весь 1939 г. Ожидания палешан в практическом ключе подытожил председатель Товарищества Н. И. Блохин, подчеркнув, что наряду с заказами Союзювелирторга на дешевую продукцию массового спроса необходимо возобновить государственные творческие заказы Всесоюзного комитета по делам искусств на высокохудожественные произведения и участие палешан в больших монументальных проектах⁵².

Г. В. Жидков откликнулся на открытие выставки в центральном выставочном зале Всекохудожника большой статьей в «Известиях», где были сведены воедино творческие и практические задачи: «Выставка должна определить для художников Палеха еще более отчетливо, чем раньше, дальнейшие пути их творческого развития. Вместе с тем выставка поставит вопросы о систематической помощи Палеху в его художественных исканиях и производственной жизни. И, наконец, она должна выдвинуть проблему правильного и целесообразного использования сил палехских мастеров в тех начинаниях, которыми отмечено строительство нашей социалистической художественной культуры»⁵³.

В критической статье-обзоре по итогам выставки 1939 г. известный искусствовед А. Ромм* обратился именно к монументальной живописи палешан: «Понятие реализма воспринято палешанами слишком элементарно: вместо того, чтобы обновить запас художественных знаний посредством работы с натуры, многие из них начали попросту копировать современную живопись, избегать

---

⁵⁰ Там же. Л. 6—6 об.

⁵¹ Там же.

⁵² *Блохин Н.* Пути развития искусства Палеха // Рабочий край. 1939. 28 нояб.

⁵³ *Жидков Г.* Выставка работ художников Палеха // Известия. 1939. 26 нояб.

сказочных сюжетов. Наиболее спорный характер, по моему мнению, носят опыты монументальной живописи... При переходе к большим масштабам миниатюристы сталкиваются с трудностями. Иные обходят эти трудности, механически перенося в стенную живопись все элементы старого палехского стиля: получается не монументальная живопись, а только увеличенная миниатюра. Палешанам, желающим претворять современные тематические задания в стенной живописи, необходимо... отыскать равнодействующую между декоративным началом и правдивой передачей действительности»⁵⁴.

По итогам выставки совещанием у начальника Главного управления учреждениями изобразительного искусства Комитета по делам искусств при СНК СССР 7 декабря 1939 г. было принято развернутое постановление, копия которого была направлена в Ивановскую область. В. Шарапову его содержание еще было неизвестно, когда в начале 1940 г. он писал черновик четвертого письма Г. В. Жидкову. Письмо полно разочарования итогами выставки, на которую Василий возлагал большие надежды: «После того, как художники узнали... о том успехе, который они завоевали среди посетителей, они уверовали в свои силы и возможности, воспрянули духом, отбросив все то наносное и чуждое, поняв его антихудожественность... и ударились в другую крайность... И вместо открыток появились рисунки далекой давности со всеми анахронизмами, против которых в сущности сами же художники и восстали, начав работать под “реальный” стиль. Поистине, от огня да в полымя. Вот в этот момент и нужно было направить энергию художников по нужному руслу, отвлечь их от эпигонства и ненужного перепева старых мотивов своей прошлой деятельности... За последние годы некоторые художники почти потеряли всю специфику палехского стиля, подменив его обычными приемами станковой живописи... Необходима большая воспитательная работа с художниками, чтобы вдолбить в их головы сущность стиля Палеха и его место в современном изобразительном искусстве»⁵⁵.

---

⁵⁴ Ромм А. На распутии. Выставка «Искусство Палеха» // Советское искусство. 1939. 14 дек.

⁵⁵ ГМПИ. Архив Ф. А. Каурцева. Папка В. В. Шарапова. Рабочий блокнот 1939—1940 гг.

Последняя фраза, на которой обрывается незаконченное письмо, наверное, шокировала бы адресата, дойди оно до него, но она вполне укладывается в тогдашний идеологический контекст, который формировали публиковавшийся по главам с сентября 1938 г. «Краткий курс» истории ВКП(б) и разъяснявшее место этой книги в идеологической работе постановление ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г. «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском “Краткого курса истории ВКП(б)”». На посвященном выходе книги заседании 27 сентября 1938 г. И. В. Сталин объяснял: «К кому обращена эта книга? К кадрам, не к рядовым рабочим, не к рядовым служащим в учреждениях, а к тем людям, о которых Ленин говорил, что они — профессиональные революционеры», и подытожил: «Интеллигенция — это те люди, которые состоят в руководящих кадрах» [Краткий курс истории ВКП(б), 2014: 430]. Шарарову, члену ВЛКСМ с 1934 г., в училище руководившему кружком по изучению истории ВКП(б), Палехский райком ВКП(б) доверил проводить занятия по отдельным главам «Краткого курса» и выступить по этой теме на районной конференции интеллигенции. «У меня большое желание как можно глубже изучить марксистско-ленинскую теорию, и я чувствую, что с этим делом справлюсь самостоятельно, имея у себя такой замечательный учебник, как “Краткий курс истории ВКП(б)”, изложенный со сталинской глубиной и простотой»⁵⁶, — писал в районной газете молодой сотрудник музея. Он особенно выделил теоретические главы «Краткого курса» и предложил пригласить в Палех специалиста с лекцией о диалектическом материализме⁵⁷. Как председатель месткома профсоюзной организации работников искусств (РАБИС) Шараров приложил большие усилия, чтобы добиться выделения помещения для проведения занятий с художниками — красного уголка, который вскоре стал называться клубом, а Василий — его заведующим⁵⁸. В свою очередь, К. К. Евмененко на заседании Палехского филиала ССХ 3.04.1939 г. подчеркнул важность для художников

---

⁵⁶ *Шараров В.* Овладею теорией марксизма-ленинизма // *Трибуна Палеха.* 1938. 24 дек.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ ГАИО. Ф. Р-2977. Оп. 1. Д. 76. Л. 36.

профессиональной тематики лекций: о композиции, о творческом методе и о социалистическом реализме. Лекции о композиции были разработаны и прочитаны членам филиала Н. М. Зиновьевым, положив начало формированию его собрания из двенадцати бесед «Искусство Палеха».

Характеристика творческих проблем Палеха в решении со-
вещения по итогам выставки 1939 г. в Комитете по делам искусств перекликалась с выводами в письмах Шарапова: «Отсутствие твердой художественно-творческой линии товарищества, приводящее часто к вульгарному пониманию задач, связанных с овладением методом социалистического реализма и в связи с этим к забвению лучших традиций искусства Палеха, к появлению натуралистической трактовки образов, лишенных основных признаков стиля Палеха»⁵⁹. Содержались в документе и предложения «обеспечить музей Палеха средствами, необходимыми для ремонта помещения филиала музея в Крестовоздвиженском храме и для систематического пополнения музея лучшими произведениями художников-палешан», а также «перевести его в ведение и на бюджет республиканского Управления по делам искусств»⁶⁰.

В ПХУ была направлена комиссия Ивановского областного филиала ССХ во главе с его председателем, художником-пейзажистом и преподавателем Ивановского художественного училища А. И. Кеваском*. Комиссия раскритиковала практически все стороны работы ПХУ, от идеологически неверного направления программы младших курсов и перегруженности специализациями до недостатков подготовки «преподавателей-палешан»⁶¹. С. А. Матвеев покинул Палех в 1940 г., так и не вступив в члены ССХ, а училище, которое возглавил К. К. Евмененко, вновь вступило в полосу реорганизации. Временно прекратило деятельность и Товарищество.

Позитивный и яркий пример искусства современного ему Палеха В. Шарапов видел в творчестве П. Д. Баженова. В конце 1939 г. он организовал в ГМПИ выставку театральных эскизов

---

⁵⁹ РГАЛИ. Ф. 3189. Оп. 1. Д. 1578. Л. 1.

⁶⁰ Там же. Л. 2—3.

⁶¹ ГАИО. Ф. Р-2977. Оп. 1. Д. 75. Л. 62—63.

художника. Работы Баженова составили значительную часть выставки в ГМПИ, подготовленной к 15-летию Артели древней живописи в 1940 г., а Шарапов посвятил ему статью в «Трибуне Палеха»⁶², двумя месяцами позднее опубликованную в переработанном и дополненном виде в областной газете. «Художники Палеха мало говорят о себе, зато много говорят их произведения, в которые они вкладывают свою душу, свои мысли и чувства. Для всех палешан характерны влюбленность в свое дело, сознание нужности своей работы и неиссякаемое трудолюбие»⁶³, — с неподдельным уважением писал он во второй статье. В статьях переплелись художественный анализ и личное отношение к мастеру: «Новатор в поисках новых сюжетов, тем и форм, вечно творчески живой, скромный и влюбленный в свое дело — он всегда наблюдает, запоминает виденное, заносит четкие и выразительные рисунки в свои альбомы. Он никогда не боится нового. Все время ищет обновления обычных форм своего искусства. Темы вынашивает любовно и порой мучительно. Всегда работает, как большие художники, в напряжении всей своей творческой силы, ставя сложные технические и сюжетные задачи, волнуясь замыслами и отдавая себя без остатка любимому делу»⁶⁴.

Итоги года, прошедшего после московской выставки 1939 г., В. Шарапов подвел в предновогодней статье 1940 г., где отмечал положительные изменения в творчестве художников-палешан, отошедших от копирования и реалистически изображавших современность. Он отметил роль молодого поколения, которое «внесло новую струю в искусство Палеха, отмеченную глубоким проникновением в смысл и содержание художественного произведения» и выразил уверенность, что в новом 1941 г. «искусство Палеха обогатится новыми волнующими образами нашей великой эпохи»⁶⁵. Василий писал, что художникам необходимо глубоко изучать классическую и современную литературу, историю, марксистско-

---

⁶² *Шарапов В.* Большой художник // Трибуна Палеха. 1940. 18 июля.

⁶³ *Шарапов В.* Павел Баженов // Рабочий край. 1940. 22 сент.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ *Шарапов В.* За идейно-политическое воспитание художников // Трибуна Палеха. 1940, 26 дек.

ленинскую теорию под руководством интеллигенции, к которой он, безусловно, относил и себя⁶⁶.

Последней публикацией Шарапова о палехском искусстве стала заметка о Красной Армии в творчестве палешан. Приведя в пример ряд миниатюр о помощи РККА селу, автор заключал: «Красноармеец прежде всего — носитель культуры, дисциплины и организованности. Эта обаятельная черта привлекала художников и находила отражение в их работах»⁶⁷. Статью завершал краткий обзор произведений ведущих мастеров Палеха 1939—1941 гг., в которых нашли отражение походы в Западную Белоруссию и Украину, «зимняя война» с Финляндией. Среди работ палешан о Красной Армии Шарапов особо выделил работу П. Д. Баженова «На страже СССР» (1935).

Рабочий блокнот В. Шарапова обрывается на короткой зарисовке под названием «Идеал», датированной 4 февраля 1941 г.: «По Гегелю, идеалом является идея красоты, доведенная в произведениях искусства до полного совпадения со средствами выражения. Но ведь ни одно существующее произведение искусства, как бы совершенно и прекрасно ни было, не является в абсолютном смысле идеалом, а поэтому и не может быть абсолютным критерием красоты. Такая попытка создания идеала ни к чему не может привести. Это достижение абсолютного идеала являлось бы концом искусства. “Человеческое составляет центральный пункт и содержание истинной красоты и искусства” — эта мысль самая гениальная во всей эстетике Гегеля»⁶⁸. Видимо, ни дела насущные, ни «Краткий курс» не могли отвлечь Василия от изучения философии искусства и эстетики, как и житейские обстоятельства (Василий к тому времени женился) — от мечты поступить в МИФЛИ.

Работу и планы Василия Шарапова прервала война. В июле 1941 г. он был призван в РККА. В последнем письме — открытке от 25 марта 1942 г., адресованной жене Марии, из Новосибирска перед отправкой на фронт он писал: «Не могу сказать, что ожидает

---

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ *Шарапов В.* Красная Армия в творчестве палешан // Там же. 1941. 3 апр.

⁶⁸ ГМПИ. Архив Ф. А. Каурцева. Папка В. В. Шарапова. Рабочий блокнот за 1940—1941 гг.

меня впереди, ближайшие два месяца покажут. Собираюсь быть там, где решаются исторические судьбы человечества»⁶⁹. Последние слова письма — не только дань строгой военной цензуре. Весной и летом 1942 г. любой участок фронта был значим для отпора врагу, стремившемуся переломить отклонившийся от гитлеровского сценария ход войны, и ее финал еще не был предопределен.

Заключение

Восемь лет жизни Василия Шарапова в Палехе — пять лет учебы и три года работы в ГМПИ — совпали со временем зрелости второго поколения палехских художников, бесспорным лидером которых стал П. Д. Баженов, и первых творческих успехов третьего поколения, представленного однокашниками Шарапова по ПХУ им. М. Горького. Это было время значимых для палехского искусства изменений в хозяйственной и административной системе страны, области и района, оформления сталинской версии социалистического строя и осязаемого приближения войны. В эти годы сложилась «триада» организации палехских художников, ГМПИ и ПХУ им. М. Горького, пережившая кризис начала 1940-х гг. и обеспечившая прочную основу развития Палеха на послевоенные десятилетия. Шарапов был современником и участником преодоления творческого кризиса в искусстве Палеха, связанного с выработкой художественного языка изображения социалистической реальности, который сохранил бы особенности сформировавшегося «палехского стиля» и перенес их на созвучные современности миниатюры, монументальную живопись, оформление театральных постановок и книг. В. Шарапову удалось стать одной из деятельных фигур в сопровождавших этот процесс дискуссиях и внести свой вклад в развитие музейного и выставочного дела в Палехе, в осмысление творчества своих современников. Сознывая пробелы в образовании, он много читал, был в курсе современной ему художественной и идейно-политической жизни. Война, с которой не вернулся Василий Шарапов, прервала его путь, но не стерла о нем память, которой посвящена эта статья.

---

⁶⁹ Там же. Открытка М. Шараповой от 25 марта 1942 г.

Приложение:

Биографические справки о лицах, упоминаемых в статье

Баженов Павел Дмитриевич (1904—1941) — выдающийся палехский живописец, миниатюрист и театральный художник. Окончил иконописную школу Комитета попечительства о русской иконописи в 1917 г., был принят в Артель древней живописи учеником в 1926 г. 13 октября 1941 г. погиб во время налета немецкой авиации на ст. Лом близ Рыбинска в числе жителей Ивановской области, направленных на строительство укреплений под Ленинград.

Бондаренко Василий Тарасович (1910—1995) — художник и педагог, в 1938—1939 гг. — директор ГМПИ, с 1939 г. — преподаватель и зам. директора ПХУ. После Великой Отечественной войны вернулся к преподаванию в ПХУ, которому посвятил более 40 лет.

Бубнов Андрей Сергеевич (1884—1938) — уроженец Иваново-Вознесенска, революционер, член РСДРП с 1903 г., член ЦК ВКП(б) в 1923—1937 гг., автор книг по истории ВКП(б), в 1929—1937 гг. — нарком просвещения РСФСР. Расстрелян в 1937 г.

Воронский Александр Константинович (1887—1937) — революционер, член РСДРП с 1904 г., литератор, журналист, теоретик искусства, с 1918 по 1921 г. — гл. редактор иваново-вознесенской областной газеты «Рабочий край»; лидер группы писателей «Перевал», распущенной в 1932 г. В 1937 г. арестован и расстрелян.

Воронская Галина Александровна (1914—1991) — дочь А. К. Воронского, училась в Литературном институте, незадолго до выпуска в 1937 г. была арестована, провела в заключении и ссылке более 20 лет. Автор воспоминаний о литературной жизни 1930-х гг. и — под псевдонимом Г. Нурмина — рассказов о жизни ссыльных на Колыме.

Евмененко Константин Куприянович (1901—1981) — художник, выпускник Московского художественного училища им. 1905 года, с 1935 г. по 1955 гг. работал художественным руководителем Товарищества, был завучем, с 1940 г. — директором ПХУ, затем до 1955 г. — директором Палехских производственных мастерских.

Жидков Герман Васильевич (1903—1953) — ученый-искусствовед, основатель и первый директор Государственного музея палехского искусства в 1934—1938 гг. С 1938 г. работал в Государственной Третьяковской галерее, был зам. директора ГТГ по научной работе; с 1942 г. — профессор МГУ. До конца жизни оказывал палехским художникам и музейным работникам научно-методическую поддержку.

Зиновьев Виктор Николаевич (1916—1942) — сын одного из основоположников палехской советской живописи, народного художника СССР Николая Михайловича Зиновьева (1888—1979). По окончании ПХУ участвовал в росписи стен Ивановского дворца пионеров, был призван в РККА в 1939 г., пропал без вести в Харьковской области в мае 1942 г.

Кеваск Александр Иванович (1904—1977) — художник-пейзажист, в юности работал на фабрике им. Балашова в Иваново, затем учился на курсах Ассоциации художников революционной России (АХРР), окончил Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры в 1937 г. и в 1939 г. возглавил Ивановскую областную организацию Союза советских художников.

Костин Владимир Иванович (1905—1991) — уроженец Иваново-Вознесенска, художник, искусствовед и художественный критик, в 1930-е гг. — художественный корреспондент «Комсомольской правды», консультант по живописи и секретарь художественного отдела Всекохудожника, которому было подчинено Товарищество.

Лукашова (Шик) Фанни Львовна (1888—1968) — выпускница историко-философского отделения московских женских Высших курсов. В 1922—1935 гг. работала старшим научным сотрудником в Государственном историческом музее в Москве, а после работы в 1936—1938 гг. в Палехе — в музеях Владивостока и Петропавловска-Камчатского. В послевоенные годы на общественных началах работала в Музее истории и реконструкции Москвы.

Мазаев Леонид Михайлович (1916—2007) — палехский художник-миниатюрист, ученик И. И. Голикова в школе при Артели древней живописи, член Товарищества с 1938 г., многолетний преподаватель изобразительного искусства Палехской средней школы.

Матвеев Сергей Арсеньевич (1887—1952) — художник и организатор советского художественного образования. В 1910 г. окончил Строгановское училище в Москве. В 1920-е гг. — основатель и первый директор Ярославского художественно-технического техникума, в первой половине 1930-х — Московского художественного училища (тогда — Изотехникума) в память 1905 года. В 1935—1940 гг. — директор ПХУ.

Мельников Григорий Михайлович (1916—1996) — заслуженный (1963) и народный (1976) художник РСФСР. По окончании в 1938 г. ПХУ стал секретарем правления Товарищества. В 1938 г. был призван в РККА, участвовал в польской кампании 1939 г., советско-финской и Великой Отечественной войнах. Возглавлял Палехскую организацию Союза художников СССР (1954—1970) и ГМПИ (1970—1976).

Померанцев Константин Иннокентьевич (1884—1945) — художник и скульптор, директор ГМПИ в 1940—1944 гг. Преподавал в ПХУ анатомию, организовал при музее библиотеку и художественный совет. В 1944 г. переехал в Курск, передав руководство ГМПИ Н. М. Зиновьеву.

Ромм Александр Георгиевич (1887—1952) — художник, художественный критик и искусствовед, в 1918—1922 гг. работал в Витебске с М. Шагалом. Автор книг о западноевропейской живописи, в т. ч. монографии о А. Матиссе (1935).

Соболевский Николай Дмитриевич (1902—1969) — искусствовед и художественный критик, автор-составитель альбома «Искусство советского Палеха» (1955). Многие годы был членом художественной комиссии, оценивавшей работы палехских художников.

Соколова Наталия Ивановна (1897—1981) — советский искусствовед, в 1937—1942 гг. — зав. художественным отделом газеты «Советское искусство».

Сокольников Михаил Порфирьевич (1898—1979) — уроженец г. Вичуга (с 1918 г. в Иваново-Вознесенской губернии), искусствовед и литератор, в 1931—1937 гг. — художественный редактор издательства «Academia» и один из основателей Союза советских художников.

Список источников

- Бакушинский А. В.* Искусство Палеха. М: Academia, 1934. 269 с.
- Белоусов М. Р.* Профессиональное образование в области традиционного искусства Палеха: история становления и направления развития. Иваново: Изд-во «Иваново», 2008. 157 с.
- Братчикова Е. К.* Палехские миниатюристы: Имен. справ. М.: Изд. дом «Паспорт интернешнл»: Русслит, 1995 (1996). 123 с.
- Вихрев Е. Ф.* Палешане: Записки палехских художников о их жизни и творчестве, написанные летом 1932 г. и иллюстрированные ими самими. М.: Моск. т-во писателей, 1934. 388 с.
- Зиновьев Н. М.* Искусство Палеха. Л.: Сов. художник, 1968. 235 с.
- Краткий курс истории ВКП(б). Текст и его история / сост.: М. В. Зеленев, Д. Бранденбергер. Ч. 1: История текста «Краткого курса истории ВКП(б)» 1931—1956. М.: РОССПЭН, 2014. 791 с.
- Лавров Д. Е.* Выставочная деятельность промысла палехской лаковой миниатюры (1923—1939 гг.) // Человек и культура. 2022. № 4. С. 36—45. doi: 10.25136/2409-8744.2022.4.36873.
- Милютин Е. С.* Так создавался Государственный музей палехского искусства // Альманах. Палех. Село-академия. 2017. № 1. С. 48—54.
- Некрасова М. А.* Палехская миниатюра. Л.: Художник РСФСР, 1978. 364 с.
- Орешкин Д.* Палех в борьбе за стиль // Народное творчество. 1938. № 3. 12—14.
- Палех / ред.-сост. Г. И. Горбунов. Иваново: Иван. кн. изд-во, 1954. 156 с.
- Пирогова Л. Л.* Русская лаковая миниатюра: энциклопедия. М.: Фонд «Связь времен», 2022. 552 с.
- Полывинный Д. И.* Художник Федор Каурцев: долгое возвращение в Палех // Интеллигенция и мир. 2022. № 1. С. 127—151. doi: 10.46725/IW.2022.1.6.
- Тюрин И.* Мстёрский тупик // Народное творчество. 1936. № 3. С. 14—19.
- Художник Константин Померанцев. Письма. Документы. Воспоминания / сост. Ю. П. Лыхин. Иркутск: Архитектур.-этногр. музей «Тальцы», 2001. 147 с.
- Художники Палеха: именной справочник / авт.-сост. Г. Ф. Соколова. Иваново: Изд-во «Иваново», 2011. 271 с.

References

- Bakushinsky, A. V. (1934), *Iskusstvo Palekha* [The Art of Palekh], Academia, Moscow, Russia.
- Belousov, M. R. (2008), *Professional'noe obrazovanie v oblasti traditsionnogo iskusstva Palekha: istoriia stanovleniia i napravleniia razvitiia* [Professional education in the field of traditional art of Palekh: history of formation and directions of development], Izdatel'stvo "Ivanovo", Ivanovo, Russia.
- Bratchikova, E. K. (1996). *Palekhskie miniaturisty: Imennoi spravochnik*. [Palekh miniaturists: Name reference book]. "Passport International" Publishing House; Russlit. Moscow, Russia.
- Gorbunov, G. I. (1954) (ed.-comp.), *Palekh* [Palekh], Ivanovskoe knizhnoe izdatel'stvo, Ivanovo, Russia.
- Lavrov, D. E. (2022), 'Exhibition activities of the Palekh lacquer miniature craft (1923—1939)', *Chelovek i kul'tura* [Man and culture], no: 4: 36—45, doi: 10.25136/2409-8744.2022.4.36873.
- Lykhin, Yu. P. (2001) (comp.), *Khudozhnik Konstantin Pomerantsev. Pis'ma. Dokumenty. Vospominaniia* [Artist Konstantin Pomerantsev. Letters. Documentation. Memoirs], Architekturno-etnograficheskii muzei "Tal'tsy", Irkutsk, Russia.
- Milyutina, E. S. (2017), 'This is how the State Museum of Palekh Art was created', *Al'manakh. Palekh. Selo-akademiia* [Almanac. Palekh. Village-academy], no: 1: 48—54.
- Nekrasova, M. A. (1978), *Palekhskaia miniatiura* [Palekh miniature], Khudozhnik RSFSR, Leningrad, Russia.
- Oreshkin, D. (1938), 'Palekh in the struggle for style', *Narodnoe tvorchestvo* [Folk art], no: 3: 12—14.
- Pirogova, L. L. (2022), *Russkaia lakovaia miniatiura: entsiklopediia* [Russian lacquer miniature: encyclopedia], Fond "Sviaz' vremen", Moscow, Russia.
- Polyvyanny, D. I. (2022), 'Artist Fyodor Kaurtsev: Long Return to Palekh', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 127—151, doi: 10.46725/IW.2022.1.6.
- Sokolova, G. F. (2011) (author-comp.), *Khudozhniki Palekha: imennoi spravochnik* [Artists of Palekh: name directory], Izdatel'stvo "Ivanovo", Ivanovo, Russia.
- Tyurin, I. (1936), 'Mstyora dead end', *Narodnoe tvorchestvo* [Folk art], no: 3: 14—19.

- Vikhrev, E. F. (1934), *Paleshane: Zapiski palekhskich khudozhnikov o ikh zhizni i tvorchestve, napisannye letom 1932 g. i illiustrirovannye imi samimi* [Paleshane: Notes of Palekh artists about their life and work, written in the summer of 1932 and illustrated by them], Moskovskoe tovarishchestvo pisatelei, Moscow, Russia.
- Zelenov, M. V. and Brandenberger, D. (comps) (2014), *Kratkii kurs istorii VKP(b). Tekst i ego istoriia. Chast' 1: Istoriia teksta "Kratkogo kursa istorii VKP(b)" 1931—1956* [A short course on the history of the CPSU(b). Text and its history. Part 1: History of the text of "A Short Course in the History of the All-Union Communist Party (Bolsheviks)" 1931—1956], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Zinoviev, N. M. (1968), *Iskusstvo Palekha* [The Art of Palekh], Sovetskii khudozhnik, Leningrad, Russia.

Статья поступила в редакцию 22.05.2023; одобрена после рецензирования 15.06.2023; принята к публикации 28.06.2023.

The article was submitted 22.05.2023; approved after reviewing 15.06.2023; accepted for publication 28.06.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Д. И. Полывинный — доктор исторических наук, профессор, руководитель научно-образовательного центра интеграции науки и образования, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

D. I. Polyvynnyy — Doctor of Science (History), Professor, Head of the Scientific and Educational Center for the Integration of Science and Education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.